

МЛС — Московский летописный свод 1479 или 1480 года // ПСРЛ.— М.; Л., 1949.— Т. 25.

Дв. гр. XV — Шахматов А. А. Исследование о двинских грамотах XV в. // Исследования по русскому языку.— СПб, 1903.— Т. II.— Вып. 3.— Ч. II.

См. гр.— Смоленские грамоты XIII—XIV вв.— М., 1963.

Назир.— Назиратель. Книга глаголемая назиратель сниречь уряд домовных детель.— М., 1973.

Соф. II л.— Софийская II летопись // ПСРЛ.— СПб, 1853.— Т. 6.

Посл. Ив. Гр.— Послания Ивана Грозного.— М.; Л., 1951.

С. М. ПРОХОРОВА

ХАРАКТЕРИСТИКА СИНТАКСИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ НА УРОВНЕ ГИПОТАКСИСА В ГОВОРАХ СМОЛЕНЩИНЫ

Пограничные с Белоруссией говоры Смоленщины исторически сформировались как переходные русско-белорусские на всех языковых уровнях. Сложное предложение оформилось в рамках восточнославянского ареала. Больше всего диалектных отличий отмечено на уровне гипотаксиса.

В описываемых говорах 10 районов выработана тонкая и гибкая система выражения подчинительных отношений. Полицентричные, семантически сложные синтаксические поля¹ имеют определенный набор средств для выражения разных оттенков значений. Различные синтаксические поля (в зависимости от семантики) по-разному характеризуются с точки зрения замкнутости — незамкнутости, тем самым различным образом реализуя такое свойство языковой системы, как прерывность — непрерывность. Все поля сложноподчиненных предложений как бы располагаются по оси замкнутость — незамкнутость (от замкнутого поля уступительности до крайне открытых полей объекта, определения, времени и условия). При этом большое количество значений выражается с помощью значительно меньшего количества союзных средств (закон асимметрии знака С. Карцевского).

Многие союзы и союзные слова могут функционировать в составе нескольких полей — от двух до пяти. Исследователи синтаксиса иногда считают большое количество средств внутри одного поля недостатком, свидетельствующим о незаконченности формирования какого-либо типа придаточных предложений. Наш материал свидетельствует о другом — большое количество средств функционирует в полицентрическом поле, способном выразить множество оттенков отношений, имеющем, кроме центров, периферию. Одно средство (иногда два) выступает в замкнутых полях, имеющих только один центр. Предопределено это прежде всего семантикой, способностью выражать одно или больше синтаксических значений. Пересечение способствует тому, что одно и то же средство функционирует в составе нескольких полей.

Совершенно естественно, что больше всего средств связи функционирует в поле объекта, которое в сложноподчиненном предложении, как и в составе простого предложения, является наиболее сложным как в семантическом, так и в структурном отношении — на его периферии находятся, как и в простом предложении, переходные объектно-обстоятельственные поля. Поле объекта — незамкнутое поле, тесно связанное с обстоятельственными полями условия, цели, времени, места, а также с полем определения. Поле объекта полицентрично — основным центром является микрополе собственно объекта, кроме него, в центре находятся микрополя делиберативного объекта и объекта сравнения. Все три микрополя тесно связаны между собою союзными средствами. В микрополях собственно объекта и делиберативного объекта функционирует союз *что*: *Яны увидили, што ён идеть*; *Систра скъзала, што заўтра паедить у Смалёнск*.

В микрополе объекта сравнения функционируют союзные средства *как* // *як*, которые при глаголах с архисемой 'обращаться с целью получить ответ' употребляются в микрополе делиберативного объекта: *Спра-*

си, як // как ані живу́ть. При этих же глаголах в микрополе делиберативного объекта в качестве союзного средства функционирует *ти*: Их спрасіли, *ти* ни відили ані дятёй.

В переходных объектно-обстоятельственных микрополях употребляются союзные средства, функционирующие в обстоятельственных полях, — *калі, каб* и т. п.: Я хачу́, *кап* ты пайшоў туды; Скажаш, *калі* па́деш у Смалёнск. Выбор средства зависит от семантики конструкции в целом.

Семантическая сложность и неоднородность поля объекта настолько велика, что в синтаксической литературе очень часто придаточные предложения со значением объекта классифицируют по-разному — как изъяснительные, дополнительные, отдельно рассматривают сравнительные, косвенную и прямую речь. Эти предложения — один из наиболее древних типов конструкций, способствующих развертыванию текста на участке поля объекта. Исследователи считают, что дополнительные (изъяснительные) предложения могли сформироваться еще в дописьменный период, а развитие этого типа предложений представляет собою эволюцию выражения объектных отношений в целом².

На втором месте по количеству союзных средств находится поле определения, являющееся также полицентричным. На его периферии находятсЯ как объектно-определительные, так и обстоятельственно-определительные переходные микрополя.

В центре поля определения находится собственно определительное микрополе, в котором чаще всего функционируют союзные слова *като́ры, які, які́й, які́й*: То быў Лёнька, *като́ры* // *яке́й* са Смаленску. *Які, які́й, які́й* широко функционируют в Монастырщинском, Хиславичском и Шумячском районах. В центре же поля находятся и семантически маркированные конструкции с *чы́й* (реже *чей*): А ё́та лю́ди, *чы́й* ха́ты.

В переходном определительно-объектном микрополе употребляется союзное средство *што*: Хачу́ сьесць сýпу, *што* ты ва́ршиш; Ё́та Мйшка, *што* пріехаў са Смалёнску.

В переходных определительно-обстоятельственных микрополях в зависимости от семантики конструкции функционируют *де, каб, кали*, обычно употребляющиеся в обстоятельственных полях: У до́ме, *де* канто́ра стаіть, дэ́лгли спикта́кли; Он н́зна́чыў дeнь, *калі* яны́ б́дудуць жані́цца.

Поле определения — также незамкнутое, пересекающееся как с полем объекта, так и с обстоятельственными полями времени, места, условия и цели.

Из обстоятельственных полей, которые в сложном предложении, как и в составе простого предложения, являются как бы логическим продолжением поля объекта, больше всего союзных средств имеют полицентричные поля времени и условия. Эти поля часто пересекаются. На тесную связь временных и условных отношений обратил внимание академик В. В. Виноградов. Он писал: «От временных союзов лeгко переход к условным. Временные отношения частично совпадают в русском языке с условными»³. Следует отметить, что в русском литературном языке (в частности в КЛЯ) разделение этих полей более четкое, нежели в говорах Смоленщины.

В полицентричном поле времени в говорах Смоленщины чаще всего функционируют союзы *как // як*: *Как // як* бы́ла у Шумя́чах, ха́дїла да Стёпы свайу́б. Кроме *как // як*, в поле времени активно функционируют союзы *калі, ка́да, ко́гда*: *Калі* ё́н дэ́браўся да до́му, бы́ло ужó тымно́; *Кэ́да* (реже *кэ́да*) развіднё́ить, по́йдим у лес.

Для выражения предела в поле времени распространенным является союз *паку́ль* (реже *паку́ля*): *Паку́ль* ё́н пріе́дїть, мы схóдим туды́. *Паку́ль* (*паку́ля*) употребляется параллельно с *паку́да* (*паку́дава*) и *пока́*. В Монастырщинском районе наряду с *пакуда* в единичных микросистемах функционирует *даку́ля*: *Даку́ля* // *паку́да* сї́ла бы́ла, я ха́дїла у по́ле.

В переходном условно-временном поле в качестве союзных средств функционируют *калі, када, когдa*: *Калі* он прйдeть, скажыш мне; *Кэда* м'ялад'ыя былі, пліс'алі мно'га.

В синтаксическом поле условия чаще всего используется союз *каб* (наряду с *кадаб, як бы, кабы, калі, як // как, ёсли, ёсли б*), т. е. набор союзных средств в этом поле очень большой: *Кап* ни ты, я бы даўно ўжо была дома; *Ёсли // як бы // кэдап* цэрква стайць, то сяло; *Как* ни было бы вайны, добра жылі. Очевидно, такое большое количество союзных средств в поле условия связано с его сравнительно поздним и сложным формированием не только в говорах, но и в литературном языке. Исследователи считают, что «предложения, выражающие ирреальное или потенциальное условие, впервые появляются в старорусских памятниках XVII века»⁴.

Сформировалось в исследуемых говорах и причинно-условное переходное поле, в котором в качестве средства связи чаще выступает *как // як... то*: *Як* у яўб прасёнак, *то* он б'у'а'т, а также переходное условно-целевое поле, в котором в качестве средства связи чаще всего употребляется *каб*: *Добра* ста'ла жыць, *кап* толькі вайны ні было; *кап* вам пажыць т'іха (второе *каб* — чисто целевое).

Можно уверенно утверждать, что поле условия в наибольшей степени характеризуется открытостью, а на его периферии формируется целый ряд переходных конструкций, что и способствовало образованию в говорах Смоленщины трех переходных обстоятельственных полей — причинно-условного, условно-целевого и условно-временного.

В синтаксическом поле причины (относительно закрытом) в качестве союзных средств функционируют русский союз *потому что*, белорусский *тамў што* и общеславянский *бо*: Так было *патамў што // тамў што* на саўхóзи жы'ла; Ни п'йшла туды, *бо* балéла.

В синтаксическом поле цели функционируют два союза — *каб* и *чтоб (чтобы)*: Бу'ть здарóва, *кап* жыць ра'д'сна было; *Штобы // штоп* ни ўня'ць ко'ний, й'их ас'т'уля'ють на по'ли.

Синтаксическое поле локативности в нашем материале представлено небольшим количеством примеров. Поле локативности полицентрично. В микрополе места совершения действия в качестве союзных слов функционируют *иде, де уде*: *А иде* цэрк'у не ст'й'ть, *тут* дярéу'ня. Чаще всего, как и в приведенном примере, здесь используются местоименно-соотносительные конструкции. В микрополе направления движения также часто функционируют местоименно-соотносительные конструкции с союзными словами *куды // куда, атку'ль* и *атку'дава*: Ён шоў *атту'д'эва, атку'д'эва* и брат. Микрополе направления движения пересекается с полем объекта, а микрополе места совершения действия — с полем определения.

Что касается поля уступительности, то здесь, как и в литературном языке, употребляется только одно союзное средство — *хоть, хотя*, которое, по мнению исследователей, очень часто встречается и в текстах разговорной речи. Союзы *хотя, хоть*, унаследованные от древнерусского языка, являются единственным средством, функционирующим в поле уступительности: *Хоть* вы приéх'ли з М'інску, а х'рашó п'н-на'шему ў'вары'те.

Как и в русском литературном языке, в описываемых говорах поле уступительности является наиболее замкнутым, имеющим только одно союзное средство и один центр. В отличие от полей причины и цели, тоже имеющих один центр, поле уступительности практически не имеет периферии, так как является замкнутым (а в системе языка выявляет такое качество, как прерывность).

¹ См.: Салькова Д. А. Синтаксические поля и семантическое моделирование на базе значений немецких придаточных предложений. — Л., 1983.

² См.: Структура предложения в истории восточнославянских языков. — М., 1983. — С. 269.

³ Виноградов В. В. Русский язык. — М., 1947. — С. 720.

⁴ Стеценко А. Н. Исторический синтаксис русского языка. — М., 1972. — С. 238.